

то, что он предвосхитил такое развитие ²⁸ и то, что мы должны его ставить в один ряд с раннебуржуазными идеологами, как в Италии, так и за пределами, нельзя подвергать сомнению.

Уже в сочинении, адресованном императору Мануилу, Плифон выступал против экономической привилегированности монашества ²⁹; больше он, обобщая, оформлял свою философско-политическую систему (поступаясь при этом некоторыми прогрессивными взглядами в пользу последовательного платонизма или даже неоплатонического мистицизма тем больше он отдалялся от христианства ³⁰ и церкви — и тем самым опять таки от фундаментальных основ византийской концепции государства. Об этом в целом скорее ретроградном, чем прогрессивном, развитии мыслителя Плифона свидетельствуют немногие дошедшие до нас фрагменты его посмертно опубликованной *Nóμων συγγραφή* ³¹; собственно сочинение патриарх Геннадий II Схоларий приказал сжечь из-за его безбожного содержания ³². Несмотря на эти эллинистически-антихристианские фундаментальные установки, Плифону было ясно значение православной церкви для укрепления национального самосознания, так что на Флорентийском соборе он представлял, как императорский советник, интересы «православных» ³³.

То новое, что появилось в идее государственности у Плифона — и более узко, у Плифона предитальянского периода, — не раскрылось полностью в тех условиях, в которых он жил: для этого отсутствовали социально-экономические предпосылки в карликовом государстве Палатинатов, в котором протекала его деятельность и которому османское продвижение положило конец непосредственно после смерти Плифона. К этому его гуманизм не достиг широты, связи с жизнью и жизненной силой итальянского гуманизма, а его обращение к античности во многом было ретроградным. И все-таки преодолением византийско-средневекового универсализма ³⁴ и осмыслением греческой *λαότης* наряду с именем эллинов наконец, своей политической ориентацией на средние слои Плифон привнес в те общественные и идеологические процессы, которые в XVIII привели к образованию новогреческой нации, а в XIX в. — к образованию буржуазного греческого национального государства.

²⁸ Ср. также точку зрения Ф. Дэльгера: «The Cambridge Medieval History», IV, 1967, p. 246; This extraordinary writer at times foreshadowed modern sociological conceptions».

²⁹ S. Lampros. Op. cit., 3, p. 257; J. Dräseke. In: «Neue Jahrbücher für das klassische Altertum, Geschichte und deutsche Literatur und für Pädagogik», 27, 1911, S. 1.

³⁰ Тешнер (F. Taeschner. — BNgJb, 1929/30, S. 100 ff.) видит в этом восточное влияние на Плифона.

³¹ Πλήθων. Νόμων συγγραφή τὰ σωζόμενα, ed. C. Alexandre. Paris, 1858.

³² I. P. Matalakis. Op. cit., p. 226 sq.; Послание Геннадия Экзарху Иосифу τ τοῦ βιβλίου τοῦ Γερμιστοῦ καὶ κατὰ τῆς Ἑλληνικῆς πολιτείας — PG, t. 160, col. 631.

³³ Ph. Meyer. — Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche, 3. Aufl., Leipzig, 1899, S. 508.

³⁴ О последующей судьбе в идее «третьего Рима» ср. H. Schaeder. Moskau, das dritte Rom, 2. Aufl. Darmstadt, 1957.